

Как дьявол стал пахнуть серой / Арабская сказка

Category: Ertekiler, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Как дьявол стал пахнуть серой / Арабская сказка КАК ДЬЯВОЛ СТАЛ ПАХНУТЬ СЕРОЙ

В Дамаске жила девушка, по имени Таис. Она была так прекрасна, что, когда вечером смотрела на небо, звезды от злости срывались с места и гасли от зависти. Она была прекрасна. Аллах сказал сатане;

– Касаясь всего своими мерзкими руками, не смей касаться Таис. В красивейший сосуд я хочу налить лучшего масла, – пусть она будет также прекрасна душой, как и телом.

Дьявол поклонился до земли.

Но, кланяясь Аллаху с покорностью до земли, со злобой подумал:

– Потому я и разобью с особенной радостью этот кувшин!

Настала ночь.

Таис, раздетая, сидела в постели, тяжело дышала, вдыхая аромат цветов, горела, слушая пенье соловья, и смотрела в окно на небо, где танцевали хороводы звезд. Звезды срывались и гасли от зависти.

Дьявол измучил цветы своим знойным дыханием, чтоб они пахли сильнее, измучил соловья мыслями о самке, чтоб он пел еще более страстно, – и тогда явился к задыхающейся от какого-то неведомого чувства Таис.

– Хороши ли звезды? – спросил он, приняв вид страстного, прекрасного юноши.

– Я гляжу на них! – ответила Таис.

– А как хорошо должно быть там, за звездами!

– Я мечтаю об этом! – вздохнула Таис.

– Так дай мне обнять тебя, красавица, и я унесу тебя за звезды!

Так сказал дьявол и обнял Таис.

Ей показалось, что крылья выросли у нее за плечами и ноги

оторвались от земли. И что в объятиях прекрасного юноши она несется все выше, выше, выше.

Словно огненный дождь, кругом посыпались звезды. Какой-то невиданный свет открылся глазам. Какой-то огонь, палящий и сладкий, жег тело.

А Таис неслась выше, выше.

Как вдруг крылья опали у нее за спиной. И с надзвездной высоты Таис упала на землю.

И зарыдала.

– Зачем ты унес меня в такой чудный мир, чтоб вернуть снова на землю!

А чудный юноша целовал ее и говорил:

– Хочешь, я опять унесу тебя за звезды!

И, услышав этот шепот, ангелы, которых послал Аллах охранять сон Таис, с печалью отошли от ее двери и со слезами пришли к Аллаху.

– Великий! Мы не умели охранить Таис. В аромате цветов, в песне соловья, в тихом мерцании звезд, злой дух незаметно для нас прокрался в комнату Таис, – и мы слышали шепот, но это не был шепот молитвы, мы слышали вздохи, но эти вздохи неслись не к тебе, мы слышали слезы, но это не были слезы благочестия.

И разгневанный Аллах вызвал к себе душу заснувшей от сладкого утомления Таис.

– Зачем ты сделала это? – грозно спросил Аллах. – Зачем предалась сатане?

Дрожа, отвечала бедная душа молодой девушки:

– Могла ли я думать, всемогущий, что это сатана, когда он был прекрасен, как один из твоих ангелов? И к тому же он обещался унести меня на небо. Я приняла его за твоего ангела и доверилась ему.

Грозный Аллах призвал пред лицо свое сатану.

– Проклятый однажды, будь проклят снова! Ты принимаешь вид моих ангелов, чтоб выдавать зло за добро! Так я отмечу тебя своим гневом.

И Аллах ударил молнией в коленопреклоненного сатану, – и от молнии смрад горячей серы проник все тело сатаны.

– Пусть этот смрад будет моим новым проклятием! – сказал

Аллах. –

По этому смраду тебя узнает всякий живущий на земле, и будет бежать от тебя.

Снова настала ночь.

И снова Таис, раздетая, сидя в постели, пьяная от аромата цветов, от пенья соловья, глядела в открытое окно на звезды и думала:

«Что там? За ними? Как бы я хотела улететь туда».

И вдруг соловей замолк, вспорхнул и улетел, и умер в воздухе аромат цветов, и воздух наполнился удушливым запахом гари и серы.

В окне показался прекрасный юноша.

– Ты? – кинулась к нему Таис, но отступила: – Какой ужас! Каким смрадом дышит твое тело! Уйди!

– Я вновь унесу тебя за звезды, красавица! – молил дьявол.

Но Таис отвечала:

– Уйди! Мне кажется, что ты волочишь меня по омерзительной грязи!

Уйди! Я задыхаюсь вблизи тебя!

И дьявол, печальный, ушел.

А из-за дверей он слышал радостный смех карауливших ангелов.

И этот смех перевернул ему душу. И потекли однообразной чередой дни и ночи. Длинные дни и печальные ночи, – как ночи разлуки.

Таис глядела на звезды и плакала:

– Мне больше не носиться над вами!

Ей казалось, что звезды смеются над нею.

И побежденный дьявол грустно бродил по саду Таис, смрадным запахом горячей серы вспугивая соловьев и заставляя умолкать аромат роз.

Так прошло десять дней и десять вечностей, – ночей. На одиннадцатый день Таис пошла на базар и обратилась к искусному ремесленнику, у которого обыкновенно покупала драгоценности.

– Разве нельзя сделать аромат роз сильнее?

– Из них можно сделать масло, – ответил искусный ремесленник,

–

если умастить им тело, розы покажутся травой без запаха в

сравнении с тобой. Но это масло будет стоить в пять раз дороже, чем золото!

– Пусть! – со вздохом сказала Таис.

И прибавила:

– А эти смолистые кустарники, как будто вечно плачущие, на которых повисли густые смолистые слезы, желтые, как янтарь, душистые?

– Из них можно сделать амбру. Если ты натрешься ею...

– Думаешь ли ты, что этот аромат будет сильнее запаха горячей серы?

– Как одно доброе дело сильнее тысячи злых!

– Тогда сделай мне и это! – приказала Таис.

И ночью дьявол, уныло бродя по саду Таис, вдруг услышал из окна шепот:

– Ты здесь?

Он грустно взглянул на красавицу, озаренную луной. Ее глаза мерцали, как погасающие звезды.

– Иди сюда... ко мне... ко мне... – шептала Таис.

– Зачем? – с горечью спросил дьявол. – Чтоб ты прогнала меня с отвращением?

– Нет! Нет! Иди! Я столько вечностей не была над звездами! Неси, неси меня туда!

И дьявол через окно вскочил в ее комнату, и даже у него закружилась голова от запаха ладана и роз.

– За звезды! Унеси меня за звезды! – шептала Таис. – Цвету ли я, как роза, для тебя, благоухаю ли, как плачущий янтарными слезами ладанный куст?

– Я слышу чудный аромат!

– Это масло роз, это амбра, в них потонул запах серы, и ничто не мешает нам унести за звезды, мой милый.

И они понеслись.

И огорченные, в слезах, отлетели ангелы от дверей Таис к престолу Аллаха.

– Она выдумала благовония, чтоб не слышать запаха зла и греха!

И Аллах грустно улыбнулся:

– Женщина сумеет не заметить черта даже там, где знает, что он есть! Предоставим их друг другу! И занялся делами воинов.

Влас ДОРШЕВИЧ. Ertekiler